

УДК 33

МАТВЕЕВ Иван Викторович,
аспирант кафедры экономической теории и менеджмента
Петрозаводского государственного университета,
Петрозаводск, Россия
e-mail: blumkwist@yandex.ru

MATVEEV Ivan Viktorovich,
Graduate student of Economics and Management,
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia
e-mail: blumkwist@yandex.ru

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА РОССИИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

**INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF
RUSSIA: REGIONAL ASPECT**

В статье автор рассматривает вопросы влияния инвестиций на институциональную среду экономики регионов России. Анализируются показатели эффективности развития регионов, а также рост дифференциации регионов по эффективности экономики. Особое внимание уделено рассмотрению динамики инвестиций как составной части института инвестиционного развития, а также институциональным нормам региона. Автор приходит к выводу, что динамика показателей эффективности развития регионов характеризует функционирование институциональных норм в регионе и свидетельствует, что институциональная среда меняется. Наблюдается сильная линейная связь между валовым региональным продуктом региона и инвестициями в основной капитал для регионов Северо-Запада России, которая подтверждает влияние института инвестиционного развития на показатель валового регионального продукта, отражающего количественное значение эффективности экономики региона. Данная проблема актуальна и требует дальнейших исследований.

In the article the task to estimate the institutional environment of the region is set. Special attention is paid to the institute of investment development and the institutional norms of the region. Influence of investments on considered processes is analyzed indicators of efficiency of development of regions, the loudspeaker of the institutional environment, and also growth of differentiation of regions by efficiency of economy. Observed strong linear communication between a gross regional product of the region and investments into fixed capital for regions of the Northwest of Russia confirms influence of institute of investment development on an indicator of the gross regional product reflecting quantitative value of efficiency economy of the region. This problem is not sufficiently studied and requires further research.

Ключевые слова: институт, институциональная среда, территориальная дифференциация, экономический рост, инвестиции, валовый региональный продукт.

Keywords: institute, institutional environment, territorial differentiation, economic growth, investments, gross regional product.

Предметом исследования является оценка степени влияния института инвестиционного развития как части институциональной среды на устойчивость роста экономики регионов России. Целью исследования - нахождение количественной оценки степени влияния инвестиций на экономический рост регионов Северо-Запада России.

В качестве объекта исследования выступают экономические связи и процессы, характеризующие институциональную среду экономик регионов Северо-Запада России. Проведен анализ современного состояния, обозначены наиболее актуальные проблемы.

Условием для эффективного функционирования рыночной экономики в Российской Федерации является становление институтов. Под институциональной структурой общества понимается набор институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности [1].

Экономические институты (по Дугласу Норту) – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, структурирующие повторяющиеся взаимодействия между людьми.

Любые изменения института могут нарушить систему управления экономикой. Недостаточность институциональных норм в регионе вызывает необходимость правового регулирования управленческих и организационно-экономических отношений для эффективного функционирования фирм. Избыточность – приводит к существованию неактуальных институтов и правил, которые требуют затрат на воспроизводство и затрудняют развитие экономических отношений. Исходя из этого, в статье рассматриваются институциональные нормы, их функционирование в регионе.

Формирование экономической политики невозможно без учета экономических интересов каждого из ее субъектов и их согласования.

Опираясь на идеи Д. Норта [6], В.М. Полтерович [8, 9] указал факторы, определяющие процессы закрепления нежелательных социально-экономических институтов, таких как неплатежи, бартер, коррупция и т.п. Точнее принято говорить об институциональном строительстве, понимая под институциональным проектированием один из этапов всего процесса создания института.

Институты многообразны: институт сделки (договор), институт собственности (право), институт организационной и деловой культуры. Их совокупность определяет информационный образ экономической системы, структурирует поведение агентов.

Проблему институтов рассматривают также зарубежные ученые Witold J. Henisz и Andrew Delios.

Значимые факторы развития российской государственности – большая территория страны, малая плотность населения, противоречия между бедными и богатыми, трения между центром и отдельными субъектами РФ [10]. Важным фактором является предпринимательская деятельность, осуществляемая в том числе институтом государственной власти. Ядром является институт частной собственности [5].

Наличие у индивида защищенных прав собственности на ресурсы и результаты их использования является стимулом к эффективному использованию этих ресурсов.

Динамика обращений в правоохранительные органы по факту экономических преступлений в отношении посягательств на собственность, представленная на рисунке 1 (по данным Росстата), свидетельствует о наличии проблем и отсутствии внятной политики защиты института частной собственности.

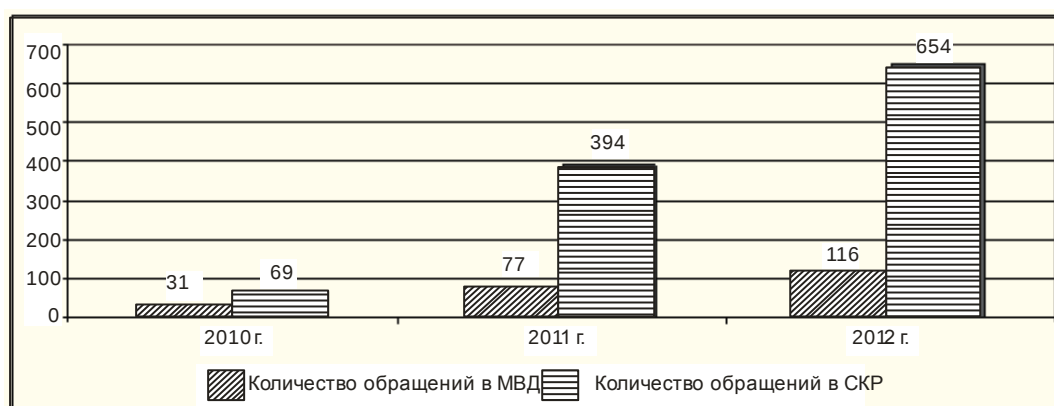

Рис. 1. Количество обращений в правоохранительные органы [7]

Fig. 1. The number of calls to law enforcement agencies [7]

На уровне региона проявляются в большей степени другие институты, например институт налогов. Успешное развитие региона во многом зависит от эффективной системы налогообложения, в частности на предприятиях минерально-сырьевого комплекса.

Действующая система налогообложения не позволяет вести рентабельную добычу полезных ископаемых до полной выработки залежей, при разработке месторождения качество остатка запасов снижается, не учитывается различие в качестве добываемого сырья.

Рассмотрим, как функционируют институциональные нормы в регионе. Региональные институты формируются на основе общей институциональной среды страны. Под влиянием элементов региональной структуры, внутреннюю организацию и взаимодействие которых данные институты обслуживают, институциональная среда приобретает специфику, выделяющую регион. Институциональная среда региона представляет собой совокупность формальных и неформальных институтов, функционирующих в регионе. В Республике Карелия промышленность в целом не развита, но по сравнению с другими регионами страны развит лесопромышленный комплекс. Поэтому здесь следует обращать внимание на институциональные особенности лесного хозяйства.

В качестве примера, показывающего подвижность институциональной среды, могут служить негативные последствия, связанные с разрушением сложившихся институциональных структур, вследствие изменений в подходах государственной лесной политики России.

Рассмотрим различия регионов Северо-Западного федерального округа. Изменение институциональной среды, структуры экономики проявляется в неравномерном развитии регионов Северо-Запада России.

Анализ динамики валового регионального продукта позволяет оценить эффективность развития региона.

Территория Год	2008	2009	2010	2011	2012
РФ	188,02	177,48	208,98	251,70	276,80
Северо-Западный ФО	188,26	189,79	219,09	265,89	292,19
Республика Карелия	149,38	137,34	156,25	200,91	210,05
г. Санкт-Петербург	214,86	221,46	255,03	313,92	343,94
Ленинградская область	186,57	209,52	238,69	283,19	328,07
Республика Коми	170,34	176,66	206,56	254,49	280,64
Архангельская область	174,10	194,44	224,00	263,84	281,57
Вологодская область	152,05	110,02	135,30	166,56	183,57
Калининградская область	219,05	207,14	239,19	294,49	323,35
Мурманская область	160,86	152,21	175,69	198,55	210,98
Новгородская область	180,34	184,36	199,55	240,29	269,88
Псковская область	180,58	183,94	214,54	247,64	266,59

Таблица 1. Динамика темпов роста валового регионального продукта по субъектам Северо-Западного Федерального округа РФ к 2005 г. (в процентах)

Table 1. Dynamics of growth of the gross regional product for the subjects of the North-West Federal district of the Russian Federation for 2005 (in percent)

Из таблицы 1 следует, что территории Северо-Запада страны в целом более эффективно развиваются. Особенно быстро растет показатель ВРП в г. Санкт-Петербурге, Ленинградской и Калининградской областях.

Особенности неравномерного развития регионов выявлены с помощью специального показателя — коэффициента дифференциации.

Показатель рассчитывается как отношение между максимальным и минимальным показателем ВРП по каждой территории:

$$Кд \text{ ВРП} = \text{ВРП}_{\max} / \text{ВРП}_{\min}$$

Год	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Кд	16,42	19,54	19,77	19,52	20,82	21,18

Таблица 2. Значения коэффициента дифференциации для субъектов СЗ ФО РФ [Росстат, расчеты автора]

Table 2. Values of the coefficient of differentiation for subjects NW Federal district of the Russian Federation [Rosstat, author's calculations]

Анализ динамики коэффициента дифференциации по регионам Северо-Запада РФ за рассматриваемый период с 2005 по 2012 г. позволил выявить существование тенденции роста дифференциации регионов Северо-Запада России по уровню развития, что свидетельствует о наличии неравномерностей институциональной среды, то есть существуют структурные изменения экономики.

Региональные различия также исследовались по показателю ВРП на душу населения.

Год	2005	2008	2009	2010	2011
Кд на д. н.	3,16	2,98	3,03	3,04	3,17

Таблица 3. Значения коэффициента дифференциации на душу населения для субъектов СЗ ФО РФ [Росстат, расчеты автора]

Table 3. Values of the coefficient of differentiation per capita for subjects NW Federal district of the Russian Federation [Rosstat, author's calculations]

Анализ динамики коэффициента дифференциации ВРП на душу населения в текущих ценах между территориями показывает, что различия в период кризиса 2008 г. не приводили к увеличению межрегиональных различий.

Сопоставление рассматриваемых коэффициентов дифференциации позволяет говорить о том, что дифференциация территорий и изменения институциональной среды тесно связаны с миграционными потоками населения территорий.

Территория	Значение коэффициента корреляции
РФ	0,9938
Северо-Западный ФО	0,9909
Ленинградская область	0,9744
Республика Коми	0,9602
Республика Карелия	0,9551
Псковская область	0,9364
Новгородская область	0,9355
Мурманская область	0,9273
Вологодская область	0,9096
Калининградская область	0,8428
г. Санкт-Петербург	0,7613
Архангельская область	0,7355

Таблица 4. Значения коэффициента корреляции для субъектов СЗ ФО РФ [Росстат, расчеты автора]

Table 4. Values of the correlation coefficient for the subjects NW Federal district of the Russian Federation [Rosstat, author's calculations]

В таблице 4 приведены значения функциональной связи показателя ВРП региона и показателя инвестиций в основной капитал для регионов Северо-Запада России. Наблюдаемая сильная линейная связь между показателями подтверждает влияние института инвестиционного развития на показатель валового регионального продукта, отражающего количественное значение эффективности экономики региона.

Также следует отметить, что проблема развития институтов в России характеризуется тем, что любой институт по своему содержанию является механизмом принятия управленческих решений в условиях ограниченной рациональности, при этом смысл такого механизма заключается в снятии ограниченности системой организационно-экономических и правовых мер (за счет иерархии предпочтений; сознательного подбора информации, позволяющего сделать рациональный выбор; расширения области рационального анализа хозяйственно-предпринимательской деятельности; принятия решений по сигналам изменения внешней и внутренней среды хозяйствующего субъекта).

Сущность институтов по своей структуре обеспечивает сцепление институтов между собой в процессе их формирования и развития, позволяет снизить транзакционные издержки за счет баланса института рынка и государства, активизирует коммерческие операции в условиях деперсонификации, обеспечивает принятие решений в условиях неопределенности (принуждение агентов к исполнению законов, ограничение свободы действий контрагентов), а также взаимодействие экономических агентов (формальные и неформальные институты) [2].

Наряду с этим институт частной собственности в России недостаточно эффективно функционирует вследствие слабого механизма защиты прав собственности. Слабо продуман финансовый механизм развития регионов, на территориях которых ведется добыча полезных ископаемых. Приведенный анализ динамики эффективности развития территорий иллюстрирует функционирование институциональных норм в регионе и показывает, что институциональная среда меняется.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Герасименко Г.А. Сущность и особенности Российской государственности // Этно-панорама. – 2001. – № 1. – С. 41–49.

2. Дементьев В.Е. Квазиинтеграция в фокусе институциональной теории // Вестник Государственного Университета Управления. – 2001. – № 2. – С. 14–18.
3. Дружинин П.В. Проблемы развития экономики Карелии // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 4. – С. 51–59.
4. Калягин Г.В. Институциональная экономика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rpp.nashaucheba.ru/docs/index-150545.html>
5. Курилович В.С., Мещеряков Д.А. Основные теоретические проблемы институциональной экономики. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 247 с.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги, 1997. – 99 с.
7. Оффшоры: новые правила игры в России и в мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gradient-alpha.ru/analitika/2013/06/20/offshoryi-novye-pravila-igryi-v-rossii-i-v-mire/>
8. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. – Т.35. – № 2. – С. 55–58.
9. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 24–50.
10. Скоробогатов А.С. Институты как фактор порядка и как источник хаоса: неoinституционально-посткейнсианский анализ // Вопросы экономики. – 2006. – № 8. – С. 37–44.
11. Скоробагагов А.С. Современная российская стабильность: предпосылки экономического развития или институциональный склероз? // Постсоветский институционализм. – 2007. – 198 с.

REFERENCES

1. Gerasimenko G.A. Sushchnost i osobennosti Rossiyskoy gosudarstvennosti . *Etno-panorama*. 2001. no. 1. pp. 41-49. (in Russ.).
2. Dementev V.E. Kvaziintegratsiya v fokuse institutsionalnoy teorii . *Vestnik Gosudarstvennogo Universiteta Upravleniya*. 2001. no. 2. pp. 14-18. (in Russ.).
3. Druzhinin P.V. Problemy razvitiya ekonomiki Karelii . *Problemy prognozirovaniya*. 2000. no. 4. pp. 51-59. (in Russ.).
4. Kalyagin G.V. Institutsionalnaya ekonomika [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://rpp.nashaucheba.ru/docs/index-150545.html>
5. Kurilovich V.S., Meshcheryakov D.A. Osnovnye teoreticheskie problemy institutsionalnoy ekonomiki. *Voronezh: Nauchnaya kniga*, 2008. p. 247. (in Russ.).
6. Nort D. Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki. *Moscow: Fond ekonomicheskoy knigi*, 1997. p. 99. (in Russ.).
7. Offshory: novye pravila igry v Rossii i v mire [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gradient-alpha.ru/analitika/2013/06/20/offshoryi-novye-pravila-igryi-v-rossii-i-v-mire/>
8. Polterovich V.M. Institutsionalnye lovushki i ekonomicheskie reformy . *Ekonomika i matematicheskie metody*. 1999. T.35. no. 2. pp. 55-58. (in Russ.).
9. Polterovich V.M. Transplantatsiya ekonomicheskikh institutov .*Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. 2001. no. 3. pp. 24-50. (in Russ.).
10. Skorobogatov A.C. Instituty kak faktor poryadka i kak istochnik khaosa: neoinstitutsionalno-postkeynsianskiy analiz. *Voprosy ekonomiki*. 2006. no. 8. pp. 37-44. (in Russ.).
11. Skorobagatov A.S. Sovremennaya rossiyskaya stabilnost: predposylki ekonomicheskogo razvitiya ili institutsionalnyy skleroz? .*Postsovetitskiy institutsionalizm*. 2007. p.198. (in Russ.).